

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ, НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ

HISTORIOGRAPHY. HISTORY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY. SOURCE STUDIES

УДК 123.1

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-4-119-131

ПРОБЛЕМА ТЕОДИЦЕИ И СВОБОДЫ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА В РАННЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ: ОТ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ К МЕТАФИЗИКЕ ВЕРЫ

Ерохин А.К.

Цель. *Вопрос о свободе воли и ее основаниях – один из самых запутанных вопросов философии, в связи с чем интерес к нему не угасает на протяжении многих столетий, придавая ему непреходящую актуальность. Значимость данной проблемы вызвана представлением о личности как субъекте творческой и нравственной деятельности. Целью статьи является освещение проблемы свободы воли в ранней средневековой философии. Проблемное поле исследования связано с представлением о теодицее как ограничителе свободы.*

Метод или методология исследования. *Основу исследования составляют принципы и способы изучения свободы воли и теодицеи, реализуемых при помощи герменевтического метода прочтения трудов средневековых философов и историко-философской реконструкции.*

Результаты исследования. *Выявлена специфика рациональной теодицеи Средневековья. Делается вывод о дуалистической интерпретации феномена свободы в трактатах средневековых богословов, раскрываемый ими с позиций теологии.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть использованы при теоретическом анализе различных*

аспектов этической трактовки свободы воли. Практическая ценность исследования заключается в возможности включения результатов исследования в курсы лекций по истории философии, культурологии, религиоведения.

Ключевые слова: свобода; теодицея; духовность; добро и зло; грех.

PROBLEM OF THEODICY AND PERSONAL FREE WILL IN THE EARLY MEDIEVAL PHILOSOPHY: FROM METAPHYSICAL INTELLECTUALIZATION TO METAPHYSICS OF FAITH

Erokhin A.K.

Purpose. *Free will and its bases – one of the most tangled philosophical question. The interest to this issue does not die away throughout many centuries, giving it enduring relevance. The importance of this problem is caused by idea of the personality as the subject of creative and moral activity. This article targets to illuminate a problem of free will in early medieval philosophy. The problem field of a research is connected with idea of theodicy as freedom limiter.*

Methodology. *The research based on principles and methods of free will and theodicy study, implemented by hermeneutical approach of reading of medieval philosophers treatise as well as method historical-philosophical reconstruction.*

Results. *The specifics features of Middle Ages rational theodicy were revealed. The author comes to conclusion about dualistic interpretation of phenomenon of freedom by medieval theologians, opened by them in treatises from theology positions.*

Practical implication. *Results of a research can be used in the theoretical analysis of various aspects of ethical interpretation of free will. The practical value of a research consists in a possibility of inclusion of results of a research in courses of lectures on philosophy history, cultural and religious studies.*

Keywords: *freedom; theodicy; spirituality; good and evil; sin.*

Доктрина теодицеи имеет глубокие исторические религиозные и философские корни. Она складывалась как попытка согласования бытия добра и зла, которая, в конечном итоге привела философию к идее оправдания разумного управления миром со стороны космических божеств перед лицом «темных» сторон бытия.

История философии знает немало примеров, когда обращение к теодицее приводило к созданию самостоятельных оригинальных систем нахождения природы в самом Боге. Таковы философские системы Я. Бёме, Ф. Шеллинга и Вл. Соловьева. Эти вопросы интересуют и многих современных российских исследователей. Наиболее представительная коллекция их работ представлена в сборнике «Проблема зла и теодицеи» [7]. Исследователи пытаются осмыслить, прежде всего, взгляды средневековых философов, которые, в свою очередь, отталкивались от доктрины происхождения и природы зла ранней христианской Церкви. Объяснение и обоснование зла порождали принципиальные различия в концепциях, которые сводились, как считают некоторые современные авторы, к объяснению, обоснованию, а, следовательно, к оправданию его наличия [15]. Является ли ошибочной такая точка зрения – предстоит выяснить в настоящей работе.

В данной статье обращается внимание на сочинения первых церковных апологетов, таких как Ориген, Тертуллиан, Августин, свт. Григорий Нисский, которых объединяет стремление создания цельного понимания свободы воли и теодицеи.

Исторически эта проблема имела разные формы: справедливо-го распределения наград и наказаний согласно родовым нормам в греко-римской и индийской мифологии, орфической эсхатологии с ее индивидуальной ответственностью и, наконец, христианского предопределения. И в рамках каждой из этих форм очевидны два центральных вопроса: ответственность Бога (или божеств) за бытие мира и границы свободы воли человека.

Особый смысл эта антиномия приобрела в философии и религиозной литературе эпохи Средневековья. Как и все другие проблемы, – социальные, политические, личностные, – она замыкалась на

идее Бога, как на единственной творческой силе, создающей мир и являющейся его животворной сущностью.

Логика античной европейской философии идеализма ограничивала ответственность Бога как мирового разума наличием косной, но независимо существующей материи, сопротивляющейся принципам гармонии и рационального порядка. Собственно материя и несла отпечаток зла и для его исправления, в силу вступал закон космического воздаяния. Он, как пишет А.П. Скрипник, этот закон выступал в облике рока или судьбы, «выражал идею имперсональной компенсаторной справедливости» [12]. Но по мере проникновения идей христианства в философию и утверждения его как мировоззрения, такая логика теряет смысл. Ответственность Бога-творца, создавшего мир из ничего, становится безграничной. Сотворив мир, Бог становится его неизменным управителем, определяющим историю своего творения в целом и каждого его отдельного элемента, каковым является и человек.

Бог одновременно является и высшей целью мира и его смыслом. В Послании апостола Павла римлянам прямо говорится о том, что все что ни создает бог, он создает для себя, ибо «все из него, им, и к нему» [Рим., 11:36]. Бог как Абсолют включает в себе причину, норму и цель своей деятельности. Все остальные создания лишены автономности и существуют благодаря Богу. Эту мысль впервые озвучил Ориген на заре христианства и продолжили ее наиболее влиятельные богословы эпох патристики и схоластики Аврелий Августин и Фома Аквинский.

Кем бы я был без тебя, Господи, – вопрошает Августин. «Господи, Боже мой! Ужели есть во мне нечто, что может вместить Тебя? Разве небо и земля, которые Ты создал и на которой создал и меня, вмещают Тебя? Но без Тебя не было бы ничего, что существует, – значит все, что существует, вмещает Тебя? Но ведь и я существую, зачем прошу я Тебя прийти ко мне: меня бы не было, если бы Ты не был во мне» [1, с. 5].

Созданный по образу и подобию Бога человек, как его понимают средневековые философы, – существо привилегированное, обладающее относительной властью над миром, ибо он богоподобен. Его

богоподобие выражается в том, что он свободен и служение Богу, в котором заключено истинное добро, истинная справедливость, высшее блаженство, является высшей целью земного существования человека, по заверению Августина. Эта задача выступает для человека как долженствование, решаемое им самим. Исходя из меры, в рамках которой человек способен не грешить, подчинить себя Богу, – в той мере он подобен Богу как абсолютной личности, но не в действительности, а в возможности, в сущности, в назначении и не более того.

Человек подобен Богу, но не равен ему, ибо он принадлежит двум мирам – божественному духовному и социальному чувственному. Второй мир, в котором существует человек, является формой отпадения от Бога, выражением его греховности. В своей реальной жизни он не таков, каким должен быть по назначению. Преодоление этой двойственности составляет, по мнению средневековых философов, содержание земной жизни человека и смысл его свободы воли и моральной ответственности. Весь вопрос заключается в том, чтобы найти опору в преодолении греха. И в этом вопросе первоначальная и поздняя христианская философия расходятся.

Первоначальный поиск теодицеи и осмысления своеволия основывался на аристотелевской традиции принимать разум как нечто «свободное и самовластное». В частности, она обнаруживается в рефлексии Оригена, апеллировавшего не столько к вере, сколько к коллективному разуму человечества, изначально пребывавшему в единстве, но по причине свободного выбора отдельных индивидов разделенному, как это ни печально, на три состояния бытия: ангельское, человеческое или демоническое. Примечательно, что выбор, сделанный в пользу греха, т.е. отпадения от Бога, не сводится к чувственному влечению, как полагают многие. Грехопадение свершилось еще до начала жизни первых людей. Для того, чтобы снять с Бога обвинения в несправедливости, Ориген пишет специальный трактат «О началах», в котором создает «мир предсуществования», населенный разумными духовными существами, созданными Богом в полном равенстве друг с другом [5, с. 29]. И, вот здесь свершается главное, по замечанию А.В. Серегина: «в этом-то идеальном

предсуществовании каждым из них и было принято свободное решение, обусловившее их теперешнее разнообразное и совсем не идеальное состояние и являющееся единственной причиной существующего зла» [10, с. 29]. Рассуждения Оригена сводятся к тому, что «...от Него они получили способность к разумению и знанию, и, собственно, уже вложенный внутрь их разум производит в них различие добра и зла. Поэтому если они делают зло, уже сознавши, что оно такое, то они делаются повинными в грехе» [5, с. 26]. И поскольку причина грехопадения человека заключается в его свободе выбора, то и спасение зависит от него самого. Ориген пишет: «Вести добрую жизнь – это наше дело, и бог требует этого от нас – не так как будто зависит от него, или от судьбы, но требует именно как нашего дела» [5, с. 54]. Но долженствование «добротолубия»¹ приходит не сразу. Ориген, по-видимому, предполагает, отмечает П. Сержантов, что «переоценка неразумного греховного выбора исторически произойдет позже, в момент апокатастасиса (восстановления падшей твари)». И только тогда, «все без исключения разумные творения осознают ошибочность своих метафизических установок и рано или поздно восстановят свое единство» [11, с. 20].

Таким образом, Ориген, давая человечеству шанс на отдаленную возможность личного спасения, создает, в то же время аргументацию, снимающую с Бога ответственность за нарушение созданной им гармонии бытия человека в мире и возникновение вселенского зла. Связывая зло со свободной волей, Ориген формулирует важнейший принцип христианской теодицеи: Бог не может отвечать за присутствие зла в мире, поскольку само его существование – уже свидетельство высшего блага.

Античная традиция рационализировать любую идею, выраженную в теодицее, созданной Оригеном, была отвергнута последующими философами, как излишне интеллектуализированная в его стараниях понять рациональные основания христианской морали и мотивов веры. В первую очередь за содержащееся в его теодицее

¹ Из сочинений Оригена был составлен первый сборник «Добротолубия», название которого впоследствии стало знаковым для христианской духовности.

противоречие между верой и разумом. Как пишет А.А. Гусейнов «если религиозного рвения достаточно для спасения, то для чего оно должно подкрепляться интеллектуальным напряжением и поиском?» [4, с. 220]. Такого рода вопрос ставил под сомнение приоритет религии над философией, что не могли не осознать апологеты христианства, а в последующем и отцы церкви.

Развеять сомнения взялся апологет Тертуллиан. В противоположность Оригену он утверждает, что сотворенный способным к добру, человек должен бы стать таковым по требованию своей природы. Бог дал человеку свободу выбора зла и добра, которой он и воспользовался, чтобы не избегать зла, а напротив, идти к нему. Но человек, однако, уклонился от свободного выбора и впал в грех. От Бога не могло произойти зла, а свобода человека показывает, что скорее человек виновен в том, что сам совершил [13, с. 7–8]. Неправильное употребление воли, а точнее своеволие является следствием земного, чувственного существования человека и причиной вселенского зла. Все происходит от Бога, кроме греха. Грех демонстрирует не только непричастность Бога ко всему, что мы называем злом, но и божественную справедливость. Бог демонстрирует ее, нещадно наказывая человека за грехи и принуждая последнего жить в вечном страхе перед наказанием и поиске выхода из сложившегося противоречия между земной греховностью и божественной справедливостью. Но это не жестокость, это скорее благость и справедливость Бога, который указывает путь к исправлению и наказывает человека для его же блага [14, с. 23–28]. С точки зрения Тертуллиана единственный правильный выбор, который может сделать человек, – отказаться от земных радостей и вступить на путь аскетизма и смирения перед Богом. Вслед за этим осуществляется и выбор надлежащих добродетелей: вера, любовь, страх перед Богом, надежда, терпение и страдание, целомудрие и др. Указанные качества не требуют размышлений и интеллектуальной поддержки. На смену разуму должна прийти глубочайшая вера, выраженная в формуле «верую, потому что это абсурдно».

Но и фанатичная вера, и жесткое противопоставление свободы воли и божественного провидения не спасли Тертуллиана от после-

дующей критики, предпринятой влиятельнейшим христианским философом Августином.

В целом Августин согласен с установками Оригена и Тертуллиана о происхождении добра и зла, но при этом попытался найти взвешенное решение теодицеи, принимая принцип веры, но и не отрицая принцип античной рациональности.

В трактатах «О благодати и свободном решении», «Исповедь», «Два града», Августин доказывает, что всякое сотворенное Богом бытие есть добро. Созданная Богом природа иерархична, на ее вершине находится человек. Осознание своего положения должно подвести человека к выбору руководствоваться не собственным масштабом, определяя нечто как добро и зло, а подходить ко всему с точки зрения общего. При таком подходе оказывается, что Бог не исключает добро даже в низших проявлениях природы, включая и человеческое тело, хотя оно ниже по степени красоты и блага, чем духовные качества. Зло, при таком подходе теряет свою субстанциональность и предстает как дефект, нарушение всеобщности добра. Может существовать абсолютное добро, но не может существовать абсолютного зла [2].

Зло заключается в воле, отворачивающейся от высшего в пользу низшего. Оно есть свойство ангелов и людей, которые отклонились от воли Бога и сосредоточились на собственном бытии. Не низшее само по себе является злом, утверждает Августин, а отклонение от высшего к низшему. Иерархия бытия является, в таком виде, иерархией благ, т.е. добра. Грех, т.е. различного рода проявления зла есть в таком случае не субстанция, противопоставленная добру, а момент гармонии, подчеркивающий красоту и правоту добра. «Сами Божественные заповеди никакой пользы не приносили бы человеку, если бы не было у него свободного решения воли, с помощью которого, исполняя их, он может достигнуть обещанной награды» [2]. Грех – это доказательство в пользу свободы воли. Если бы грех совершался принудительно, то наказание грешника было бы бессмысленным и несправедливым. Однако грех совершается добровольно, а это как раз подчеркивает наличие свободы воли.

Свобода связана с альтернативностью выбора линии поведения и находится в воле человека. Суверенность человеческой воли, способной выбирать между добром и злом, и в то же время отказаться от одного или другого, независимость субъекта от внешних обстоятельств является элементом свободы и ответственности.

Так Августин создает классическую теодицею, основанную на идее рационалистически понимаемого мирового порядка, в котором отвечает за добро, а человек несет ответственность за настоящее и потенциальное зло, единственным источником которого является индивидуальная воля. Подлинная мораль рождается в добровольном следовании нравственному долгу, освобожденному от внешних, в том числе и сверхъестественных причин.

В дальнейшем схему августиновской теодицеи воспроизводили в разных вариантах П. Абеляр, А. Кентерберийский, Б. Клервоский, И. Скот Эриугена и ряд других средневековых мыслителей периода ранней схоластики. Отличие состоит лишь в том, что в философии А. Кентерберийского, П. Абеляра, Ф. Аквинского и других философов усиливается стремление рационального сочетания вопросов свободы воли и божественной сущности добра. Ф. Аквинский прямо указывает на разум как на основу человеческой свободы. И человек становится свободным по мере того, как правильное суждение он делает основой своих поступков. Разум человека, конечно, ограничен; ему недоступен ряд божественных истин и замыслов, являющихся предметом веры. Но в пределах земной жизни разум имеет приоритет над верой. Что же касается зла, то оно, происходит от ослабления контроля разума над помыслами и поступками человека, но не имеет отношения к Богу [8, с. 5 – 6]. Почему? На это может быть дан онтологический ответ святого Григория Нисского: для человека пребывание во зле равносильно стремлению к небытию. Зло, в отличие от добра, не имеет бытийного статуса. Если человек захочет очиститься от зла – он будет совершать поступательное движение к Богу [9, с. 175].

В современной богословии возникла неожиданная интерпретация теодицеи Августина. Так, патриарх Питирим (Нечаев) считает, например, что Августин стремился не столько разрешить проблему зла

для мироздания, сколько решить загадку человеческого поведения: почему человек творит злое? разве он хочет зла? а если хочет, то почему он «наслаждается преступлением»? И находит ответ в привычке. Привыкнув к злу, «наслаждаясь преступлением», человек теряет способность поступать хорошо: он может сознательно выбрать доброе и не сможет его осуществить, потому что его прежние поступки выковали цепь «привычек», и он, «никем не скованный, находится в оковах собственной воли». Прошлое живет в настоящем. Люди отличаются друг от друга именно потому, что разный опыт прошлого по-разному образовал их волю [10, с 15]. Блаженный Августин борется не с силами ада, а «с властной привычкой». Такой угол зрения на теодицею Августина совпадает с понятием христианского оптимизма, который может быть охарактеризован словами М.К. Мамардашвили, как «обоюдно заинтересованная встреча Бога и человека во имя спасения человечества» [11, с. 3].

Подводя итог сказанному, можно с высоты современности попытаться понять, зачем нужны были такие сложные конструкции в христианской философии. Представляется, что христианское мировоззрение находит не только теоретический самосогласованный, освященный Библией подход к проблеме зла и его последствиях, в виде человеческих страстей и страданий, но и оказывает практическую помощь в том, как конструктивно жить со злом и страданием и противодействовать ему. Ведь согласно христианству, окончательный ответ проблеме зла и страдания находится не в теоретических построениях теодицей, а в действенном искуплении, аскезе, разумной вере и разумном отношении к неведомому.

Оценивая средневековую теодицею А.А. Гусейнов отмечает: «Когда философ... аморальность мира обращает в аргумент для доказательства моральной сущности его творца, то это в такой же мере свидетельствует о логической утонченности его мышления, в какой и об идеологической скованности» [6, с. 218].

Список литературы

1. Августин Аврелий. Исповедь. М.: Эксмо, 2006. 488 с.

2. Августин Аврелий. О благодати и свободном решении. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-blagodati-i-svobodnom-reshenii/2 (дата доступа 12 мая 2017).
3. Аквинский Ф. Сумма теологии. Киев: Эльга, Ника-Центр; Москва: Элькор-МК, 2002. 560 с.
4. Гусейнов А.А., Иррлитц Г. Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. 589 с.
5. Ориген. О началах. На основе издания Казанской духовной академии, 1899 г. СПб.: ЗАО ТИД «Амфора», 2007. 484 с.
6. Питирим, арх. Волоколамский. О блаженном Августине. URL: http://www.odinblago.ru/o_avgustine (дата доступа 17 марта 2017).
7. Проблема зла и теодицеи: Материалы междунар. конф. Москва, 6-9 июня 2005 г. / под ред. В. К. Шохина. М.: Изд-во ИФ РАН, 2006. 326 с.
8. Святитель Григорий Нисский. Большое огласительное слово // Антология. Восточные отцы и учителя Церкви IV века. В 3-х т. Т. II. Долгопрудный: МФТИ, 1999. С. 173–217.
9. Сенокосова Ю.П. Призвание философа (вместо предисловия) // Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. С. 1–12.
10. Серёгин А.В. Гипотеза множественности миров в трактате Оригена «О началах». М.: Институт философии АН РАН, 2005. 200 с.
11. Сержантов П. Исихастская антропология о временном и вечном. М.: Православный паломник, 2010. 320 с.
12. Скрипник А.П. Свобода воли // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Интернет-версия издания / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. М.: АН РАН, 2010. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f08825aa0b5a92b1bfd> (дата доступа 5 октября 2017).
13. Тертуллиан. Против Маркиона // Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века / Пер. [и предисл.] Е. Карнеева. В 4 частях. Ч. 4. СПб.: типография морского кадетского корпуса, 1850. С. 1–29.
14. Фокин А.Р. Ранняя версия христианской теодицеи: Тертуллиан о происхождении и природе зла // Проблема зла и теодицеи: Матери-

алы междунар. конф. Москва, 6-9 июня 2005 г. / Под ред. В.К. Шохина. М.: Изд-во ИФ РАН, 2006. С. 202–213.

15. Plantinga A. *God, Freedom and Evil*. New York: Harper & Row, 2002. 112 p.

References

1. Aurelius Augustinus. *Isповед'* [Confessioness]. Moscow: ECSMO. 488 p.
2. Aurelius Augustinus. *O blagodati i svobodnom reshenii* [On Grace and Free Will. https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-blagodati-i-svobodnom-reshenii/2 (accessed May 12 2017).
3. Thomas Aquinas. *Summa teologii* [Summa Theologica]. Kiev: Elga, Nika Center; Moscow: Elkor-MK, 2002. 560 p.
4. Gusejnov A.A., Irrlitc G. *Kratkaya istoriya ehtiki* [Short History of Ethics]. Moscow: Misl, 1987. 589 p.
5. Origen. *O nachalah* [The Beginning]. Sankt-Peterburg: ZAO TID «Amfora», 2007. 484 p.
6. Pitirim, arh. Volokolamskij. *O blazhenom Avgustine*. [About blessed Augustine]. http://www.odinblago.ru/o_avgustine (accessed March 17. 2017)
7. *Problema zla i teodicei* [Problem of the evil and theodicy]. Ed. by: V.K. Shohin]. M.: Izd-vo IF RAN, 2006. 326 p.
6. St. Gregory of Nyssa. *Bol'shoe oglasitel'noe slovo* [Big Announce Word]. *Antologiya. Vostochnye otcy i uchitelya Cerkvi IV veka* [Anthology. East fathers and teachers of Church of the 4th century]. Dolgoprudnyj: MFTI, 1999, pp. 173–217.
9. Senokosova Yu.P. *Prizvanie filozofa (vmesto predisloviya)* [Calling of the Philosopher (Instead of the Preface)]. Mamardashvili M. *Kak ya ponimayu filozofiyu* [As I understand philosophy]. M.: Misl, 1990, pp. 1–12.
10. Seryogin A. V. *Gipoteza mnozhestvennosti mirov v traktate Origena «O nachalah»* [Hypothesis of plurality of the worlds in the Origena's treatise "About the beginnings"]. Moscow: Institut Filosofii AN RAN, 2005. 200 p.
11. Serzhantov P. *Isihastskaya antropologiya o vremennom i vechnom* [Isikhastsky anthropology about temporary and eternal]. M.: Misl, 2010. 320 p.
12. Skripnik A.P. *Svoboda voli* [Free Will]. *Novaya filozofskaya ehnciklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. Moscow.: AN RAN, 2010.

- <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f08825aa0b5a92b1bfd> (accessed October 05, 2017).
13. Tertullian. Protiv Markiona [Against Markion]. *Tvoreniya Tertuliana, hristianskago pisatelya v konce vtorago i v nachale tretyago veka*. [Creations of Tertullian, Christian writer at the end of II and beginning III centuries]. Part 4. Sankt-Peterburg: tipografiya morskago kadetskago korpusa, 1850, pp. 1–29.
 14. Fokin A.R. Rannyaya versiya hristianskoj teodicei: Tertullian o proiskhozhdenii i prirode zla [Early version of Christian theodicy: Tertullian about Origin and the Nature of the Evil]. *Problema zla i teodicei* [Problem of the Evil and Theodicy]. Ed. by: V. K. Shohin. M.: Izd-vo IF RAN, 2006, pp. 202–213.
 15. Plantinga A. *God, Freedom and Evil*. New York: Harper & Row, 2002. 112 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Ерохин Алексей Константинович, к.филос.н., старший научный сотрудник
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса – филиал в г. Артеме
ул. Кооперативная, 6, г. Артем, Приморский край, 692760, Российская Федерация
alker.@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Eerokhin Alexey Konstantinovich, Ph.D in Philosophy, Senior Researcher
Vladivostok State University of Economics and Service – branch in Artyom
6, Kooperativnaya Str., Artyom, Primorsky Krai, 692760, Russian Federation
alker.@list.ru
ORCID: 0000-0001-6420-3040
SPIN-code: 1465-3623